

ЛЮБОВЬ БЫЛА И НА ВОЙНЕ

Война – это не только боль, смерть и кровь, это еще и любовь...

На этой фотографии наши прадед Борис Афанасьевич Жмуров и прабабушка Мария Васильевна Жмурова. Они познакомились на войне.

Прабабушка была тогда совсем юной. Она три года воевала с кавалерией и ходила в атаку на боевом скакуне наряду с мужчинами. А попала в кавалерию совершенно случайно. Через Волоколамск шла в наступление конница имени Доватора. И так случилось, что Маша Забродина пришла туда вольнонаёмной служащей. Мать Машу не хотела отпускать на фронт, плакала. Судьбу дочери решил отец, пришедший с фронта с тяжелым ранением. Он рассудил, что раз деревня все равно в черте фронта, то дочь не от снарядов и бомбежек погибнет, так в этой разрухе с голоду помрет. Кстати, в этой местности по всей округе до сих пор находят неразорвавшиеся снаряды. А некоторые участки леса жители деревни обходят стороной и гостей предупреждают.

Из деревни на фронт Маша ехала с подругой. Мама провожала их до середины пути. На фронт приехала в том, что у нее было: белом берете, длинном пальто и туфельках цвета беж на каблучке. В лагерь в село Брагино за Волоколамском прибыли ночью. Заночевали в какой-то сараюшке, а когда проснулись, обнаружили, что вокруг них солдаты спят. Девушкам показали место полевой кухни и определили жить в отдельный шатер. В ближайшую ночь проездом в полк ночевали с ними в этом шатре еще две девушки. Уез-

жая, они прихватили с собой и Машин чемоданчик, который перед отъездом сколотил отец. А в чемоданчике – последнее бельишко.

С конца 1941 года Мария служила в действующем отряде 3-ей дивизии второго гвардейского корпуса. Навыкам верховой езды обучалась в боевой обстановке. Рассказывала, как впервые села на коня, а тут воздушная тревога и следом приказ командира положить животных. С конем она как-то справилась, заставив его лечь, а вот ногу из стремени выдернуть не успела. Конь очень больно придавил ногу, так, что она даже расплакалась, а коня поднять не могла, но незнакомый солдат помог.

Однажды она ехала с кухней первая в колонне. По тревоге ей передали приказ: пропустить вперед солдатскую кухню. И только она это сделала, четыре солдата и четыре повара, проехав от них метров 300, погибли от взрыва...

Рассказывала, например, как после долгих и трудных испытаний привезла раненого офицера в штаб. Усталость была невероятная, Маша заснула беспробудным сном в штабе у печки на полу. В ту ночь была бомбежка, мимо нее на расстоянии вытянутой руки прошел снаряд, печку разнесло, всех, кто ночевал в штабе, поубивало. Когда на место взрыва пришли наши, никто не надеялся найти живых. А прабабушка спала мертвым сном и даже не проснулась. Она верила, что это подаренная перед уходом на фронт ее мамой иконочка бережет. В кавалерии бабушка служила до 1943 года, там и встретила свою вторую половинку. Ее мужем стал начальник штаба третьей дивизии Борис Афанасьевич Жмуров.

Биография у него была очень интересная. Родился Борис в крестьянской семье в деревне Новоберезовка Владимирской области. Семья была большая: отец, мать, четыре сына и дочка. Семья жила очень бедно, впрочем, как и другие семьи в те далекие времена. Будущий командир окончил четырехлетнюю церковно-приходскую школу за два года с отличием, но позволить дальнейшее его образование семья была не в состоянии. Будучи ребенком, Борис помогал своему отцу: ездили на север, торговали рыбой, чтобы заработать хоть немного денег. Прокормить пятерых детей было трудно, и родители приняли решение: Бориса, когда ему исполнилось 10 лет, отдать в услужение семье помещика, проживающего в городе Ковров. Помещик был образованным человеком, у него была большая библиотека. Борис днем работал, выполняя различные поручения, а ночами читал. Увлечение чтением было настолько сильным, что порой глаза наливались кровью, но это его не останавливало. Помещик отметил одаренность мальчика и за его трудолюбие отдал Бориса в местную среднюю школу.

После окончания школы, его взяли в армию. Борис служил в Прибалтике. У прадеда был каллиграфический подчерк и высокая грамотность. В России в те времена была безграмотность, многие не умели читать и писать, поэтому Бориса определили писарем. После армии Бориса призвали на фронт - шла Гражданская война. Прадед воевал вместе с Буденным против Колчака и Деникина. На войне были тяжелые условия: голод и холод.

По окончании войны Борис поступил в физико-математический институт. Отец Бориса - Афанасий открыл грибоварню, т.к. грибов было огромное количество. Деревенские дети туда носили грибы и за это получали вознаграждение в виде конфет, которые производил Афанасий. И вроде дела в семье стали налаживаться. Борис перешел на 3-й

курс института. Но в России наступили времена НЭПа. Завистливые люди сделали донос на Афанасия, и грибоварню закрыли, а Бориса выгнали с 3-го курса института.

Борис Афанасьевич не сдаётся и спустя некоторое время поступает в Военную Ленинградскую академию и успешно ее заканчивает. По окончании его посылают в Минское военное училище (ориентировочно 1925г.), где он преподаёт математику, политэкономия и другие дисциплины. Проживает Борис Афанасьевич 4 года в Минске в одной квартире с Георгием Константиновичем Жуковым.

А потом началась Великая Отечественная война. Наш прадед служил в корпусе Доватора, командовал 44-м кавалерийским полком и был начальником штаба третьей кавалерийской дивизии. И тут любовь... Маша...

Наши войска получают приказ: зайти в тыл врага, в леса, и уничтожить «власовцев». И кавалеристов тоже направили туда. Но чтобы выполнить приказ, надо было через фронт перебраться. Перед новым 1943 годом они попадают в окружение. Выйти не могли, голодали. Разжигать костры было нельзя - немцы заметят, а мороз 40 градусов. Люди голодные, кругом немцы, деться некуда. Поступил приказ выходить из этого ада малыми пешими группами. Чтобы не оставлять лошадей врагу, решено было их всех пристрелить. А это тысячи боевых скакунов!.. Пешими некоторым группам удалось выйти, всем, кто остался жив... При этом переходе прадед был ранен осколком гранаты в позвоночник, потерял зрение. Боевые товарищи Бориса Афанасьевича спасли: отобрали пистолет, чтобы он не застрелился. Потом, в госпитале, зрение восстановилось, а вот ранение было очень серьёзное.

Войска подтягивали к Курску. Прабабушка получила приказ сопровождать вышедшего из госпиталя начальника штаба полковника Жмурова. Надо было доставить в штаб в сохранности ещё и пакет донесений. Им выделили санитарные сани, с ними ещё поехали ездовой и комиссар из особого отдела. В селе Доброводье попали под обстрел: наши «катюши» стреляли, все пылало, трещало, избы горели. Немецкие самолёты, бомбежка. Мария Бориса Афанасьевича с саней на землю стянула, ездовой убежал, комиссар куда-то делся, лошади разбежались. Бомбы, фугаски – все на них. До ближайшего горящего дома метров 200-300. Борис её прижал и говорит: «Маш, мы сейчас погибнем, давай прощаться!» А вокруг бомбы рвутся. Где-то поблизости ухнуло, хаты горящие рухнули, их обдало жаром и землей засыпало. Прошло какое-то время, Борис кричит: «Как ты? Руки-ноги целы?» Какая-то женщина подошла к ним, головешки разбросала. Мария поднялась, подняла прадеда, в них пулеметчик целится. Побежали в горящий дом. У дома этого крыши нет, внутри железная кровать, а под кроватью лейтенант лежит. Увидел их и закричал: «Товарищ полковник, куда вас привели? Тут смерть!» Они снова к двери. Как-то в этом аду поймали лошадей, нашли сани, документы и ездового, а комиссар так и пропал. Опять налетают самолёты. Полковник приказывает прятаться в стог. А прабабушка как заревет: «Нет, и все! Прятаться только в лес!» Спаслись. С боями дошли до Чернигова.

Но состояние здоровья у прадеда было плохим. Он подал прошение и сам Будённый издаёт приказ отозвать его из армии вместе с Марией. С осени 1943 года до 1947 Борис Афанасьевич был начальником штаба Подольского и Новочеркасского училищ.

Конечно, у прадеда и прабабушки было много наград, но они прожили скромную, простую жизнь. И очень любили друг друга.